

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
ПЕРЕВАЛОВОЙ ОЛЬГИ АНДРЕЕВНЫ
«СТИХОТВОРНАЯ МОЛИТВА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА:
ЖАНРОВАЯ ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Актуальность темы

Актуальность темы данного диссертационного исследования не вызывает сомнений. В работе впервые предпринимается смелая попытка концептуально описать феномен стихотворной молитвы, являющей собой духовный пласт русской литературы. Несмотря на большое количество исследований в постсоветском литературоведении по молитвенной (и шире – религиозной) лирике, этот феномен с точки зрения жанра и его типологии остается категориально не описанным в полной мере. Проблема жанрового описания стихотворной молитвы была лишь заявлена в литературоведении (исследования Э.М. Афанасьевой, Т.А. Радченко, М. Войтак, М.С. Руденко и др.), наблюдения носили частный и разрозненный характер.

Предметом исследования в диссертационной работе стала жанровая поэтика русской молитвенной поэзии в ее жанровых разновидностях, авторских модификациях, а также логика ее жанровой эволюции. В исследовании впервые рассматривается проблема жанровой специфики стихотворной молитвы в аспекте соотношения сакрального и мирского, догматического и индивидуально-авторского. Стихотворная молитва впервые рассматривается как результат важнейшей жанровой тенденции Нового времени – движения к деканонизации. В диссертации впервые дается системный опыт жанровой типологии стихотворной молитвы, установлены жанровые модели «моей молитвы» и метамолитвы. Предлагаемый в

диссертационной работе анализ позволяет по-новому увидеть и осмыслить историко-литературный процесс XIX века.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

В методологическом плане для автора ключевыми стали труды М.М.Бахтина, В.В. Кожина, Н.Л. Лейдермана, Н.Д. Тмарченко, С.Н. Бройтмана, С.И. Ермоленко, О.В. Зырянова, В.И. Тюпы и др. (стр. 14-28). На основе данных концепций закладывается методологическая база исследования и формируется методика анализа текста. О.А. Перевалова системно анализирует подходы в изучении молитвенной лирики, выделяя особенно значимые для нее исследования В.А. Котельникова, Э.М. Афанасьевой, Т.А. Кошемчук и др. (стр. 29-43). Список литературы содержит 219 наименований.

Автор диссертационного исследования методично решает поставленные перед собой задачи в соответствующих главах своего исследования. В первой главе автор рассматривает теоретические проблемы лирического жанра и жанра молитвы в современном литературоведении, описывает жанровую модель стихотворной молитвы. Здесь особенно значимым представляется раздел о канонической молитве как источнике жанра стихотворной молитвы, в котором с опорой на патристику и русскую религиозную философию рассматривается христианское учение о молитве и дается типология христианской молитвы. Этот богословский экскурс, безусловно, необходим для понимания прототекста молитвенной лирики.

Важным для понимания феномена стихотворной молитвы представляется и размышление автора диссертационного исследования (также с опорой на святоотеческую и религиозно-философскую традиции) о соотношении сакрального и эстетического, мирского и духовного, художественного творчества и духовного. Этот анализ свидетельствует об основательной проработке диссертантом большого спектра точек зрения по

этой проблеме. О.А. Перевалова справедливо констатирует в стихотворной молитве через взаимосвязь откровения и вдохновения диалектику, взаимопроникновение сакрального и эстетического (стр. 85-86). Парадоксальность взаимоотношений искусства и религии позже выразит М. И. Цветаева: «Что мы можем сказать о Боге? Ничего. Что мы можем сказать Богу? Всё. Стихи к Богу есть молитва. <...> Жестокое слово Блока о первой Ахматовой: «Ахматова пишет стихи так, как будто на нее глядит мужчина, а нужно их писать так, как будто на тебя смотрит Бог» – видоизменяя первую, обличительную, половину соответственно каждому из нас – в конце свято. Как перед Богом, то есть предстояние» («Искусство при свете совести», 1932). В вопросе о христианском оправдании искусства ключевой, на наш взгляд, является мысль В.С. Соловьева, выразившего по сути интенцию молитвенной лирики: поэзия обрела «самостоятельное бытие» для того, чтобы «Бога нести в мир» (стр. 59).

Особенно следует отметить тщательный анализ стихотворного текста в аналитических главах исследования. Во второй главе диссертант аргументированно раскрывает первичные стратегии жанра стихотворной молитвы в XVIII в., показывает, что становление молитвы как лирического жанра происходит путем контаминации псалмодического жанра с жанрами светской поэзии. Автор констатирует усиление диалогического начала. Убедительно показано преломление этих жанровых стратегий в эстетике романтизма, акцентирующей личностное начало: «Обновление системы лирических жанров, первостепенная значимость творческой оригинальности, приоритет индивидуально-личностных форм поэтического самовыражения – романтические тенденции на рубеже XVIII–XIX веков станут «почвой» для укоренения жанра стихотворной молитвы в системе литературных жанров, а также для возникновения его разновидностей, все более удаленных от сакрального текста-источника» (стр. 111).

В этой главе диссертационного исследования дается развернутая типология стихотворных молитв: молитвы-переложения (отметим анализ переложения «Отче наш» Голенищевым-Кутузовым, Глинкой, Фетом); молитвы-подражания (перевод Жуковского «Утренней звезды» Гебеля); молитвы-вариации (стихи Лермонтова, Баратынского, Тургенева). Стихотворение Пушкина «Отцы-пустынники и жены непорочны» относится диссертантом к переложению, однако заметим, что в нем можно увидеть по предлагаемой автором классификации и признаки метамолитвы – «стихотворение о молитвенном событии, о воздействии молитвенного слова или о значимости и нужности молитвы в жизни человека» (Автореферат, стр. 8).

О.А. Перевалова убедительно показывает, что в романтических «вариациях» усиливается позиция лирического «я», отказ от «повторения» и ориентация поэтов на способ индивидуального лирического прочтения канонического источника (стр. 140). Но в связи с этим положением возникает вопрос. Если древнерусская литература и религиозная лирика XVIII в. осознавали себя «вторичными» по отношению к Св. Писанию, то насколько оправдано применение «критерия вторичности» (в названии второй главы) к стихотворной молитве XIX в., когда автор по сути создает «свою молитву» и Св. Писание не является для него высшим образцом, а одним из культурных источников? Так, например, В. Розанов, продолжая идею Достоевского о «всемирной отзывчивости» Пушкина, писал о *историко-культурном* интересе Пушкина к религии: «Не будем обманываться, что у Пушкина есть «Пророк»; это страница сирийской истории, сирийской пустыни, которую он отразил в прозрачном лоне своей души, как отразились в нем и страницы Аль-Корана <...>. И рядом с этою мусульманскою рапсодией и – дивный православный канон: Отцы-пустынники и жены непорочны <...>. Самая молитва, как приведенная: «Отцы-пустынники...» – у него всегда феномен, а не ноумен» («О пушкинской академии», 1899).

В третьей главе диссертационной работы убедительно показан процесс жанровой деканонизации стихотворной молитвы, выразившийся, по мнению автора, в таких ее жанровых модификациях, как «моя молитва» (стихи Лермонтова, Бенедиктова, Веневитинова, Мея и др.) и метамолитва («молитвы о молитве» Лермонтова). Здесь подробно раскрывается жанровая модель «моей молитвы», которая получает в XIX в. статус жанрового «ядра» и предвосхищает эволюцию жанра в поэзии XX в.: «указание на самоценность личности лирического субъекта, напряженность интонации, усиленная императивная модальность, полемический характер обращения к Богу – все это именно те показательные черты, которые будут активно и творчески восприняты русскими поэтами XX в., как правило, предпочитающими вариант отношения человека-творца (поэта) к Богу-Творцу – как равного к равному» (стр. 173-174).

Оценка новизны и достоверности

В качестве новых научных результатов диссертантом, на наш взгляд, наиболее обоснованно выдвинуты следующие положения:

1. Стихотворная молитва – оригинальный жанр лирической поэзии Нового времени, ориентированный на молитвенный канон и характеризующийся определенной архитектурой;

2. Жанр стихотворной молитвы, возникший из переложений ветхозаветных псалмов и граничащий с жанром духовной оды, стал в XIX в. одним из самых распространенных и динамично развивающихся жанров лирической поэзии. Развитие жанра происходит через уход от переложения прецедентного текста и через лиризацию молитвы;

3. Предложенная типология стихотворной молитвы: молитва-переложение; молитва-подражание; молитва-вариация; «моя молитва»; метамолитва; пародийная молитва;

4. Выявление жанровых признаков «моей молитвы» и ее динамика во второй половине XIX в. (стр. 6-9).

В целом, полученные диссертантом результаты являются достоверными и новыми.

Основные результаты диссертации опубликованы в четырнадцати печатных работах и были обсуждены на многочисленных международных и всероссийских конференциях (стр. 9-12).

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

В результате прочтения диссертационного исследования возникли следующие вопросы:

1. Существует ли статистика по количественному составу стихотворной молитвы в русской поэзии XVIII-XIX вв.? На какой период падает наибольшее количество стихотворных молитв и с чем это может быть связано?
2. В связи с рассматриваемым христианским учением о молитве возникает вопрос о его преломлении в сознании авторов анализируемых текстов. Как и под влиянием каких факторов менялось их представление о молитве?
3. Прослеживается ли в анализируемых текстах ритмический «канон» стихотворной молитвы, просматриваются ли какие-либо ритмические закономерности в данном жанре?

Поставленные вопросы не снижают качество исследований и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение

Диссертационное исследование О.А. Переваловой является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Диссертант демонстрирует высокий уровень как в теоретическом понимании литературы, так и в практическом анализе художественного текста. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. По каждой главе

и работе в целом сделаны четкие выводы. В целом диссертационное исследование логично выстроено, грамотно и аккуратно оформлено.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа Перваловой Ольги Андреевны отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской литературы
Института филологии и журналистики
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»
625003 г. Тюмень, ул. Республики 9, каб. 218,
тел. +7(3452)59-75-08,
e-mail: amedv1@yandex.ru

 /Медведев Александр Александрович/

03.06.2015

Подпись официального оппонента заверяю
Ученый секретарь
Тюменского государственного университета

Э.М. Лимонова

03.06.2015